

Е Тан замерла и сразу поняла, что он имел в виду ее Шип Красоты. Она сердито спросила уже не шёпотом:

- На каком основании?

Предок Цянькуньфа терпеливо объяснил:

- На основании того, что материал, из которого он выкован и усовершенствован, пришел из царства Сюаньхуан, и на основании того, что он все еще находится в печи бедного Дао. На основании того, что огонь охраняет дитя дан бедного Дао, и на основании того, что под печью - три истинных пламени бедного Дао.

- Неужели я не могу оставить его себе! Если Радужный Зал готов нести потери бедного Дао, то решение о принадлежности этого волшебного сокровища остается за Вашим Величеством, - Е Тан обернулась, чтобы посмотреть на Шаодянь Юциня, который следил за ней, но внешне якобы игнорируя ее. Она с сарказмом подняла горелку для благовоний, которую только что пнула, и села, скрестив ноги, перед зеркалом, прикидывая: - Где я ее раньше носила?!

Не подозревая об этом, за окном плывущие облака, окутанные золотым, прозрачным светом, распространялись далеко-далеко, омывая мир. Боги ответили на рассвете, и небесные солдаты и генералы начали заступать на смену. Последняя песчинка выскользнула из песочных часов на корпусе. Е Тан очень стеснялась, качала головой и начинала декламировать.

«Кажется, что у нее нет чувства приличия, но она помнит все до единого правила и предписания во всей книге», - Шаодянь Юцин слушал спокойно, но правила Неба были

настолько утомительны, что у Е Тан вскоре пересохло во рту.

- Я хочу пить, - заявила она.

Шаодянь Юцинъ коротко указал на чай, стоявший на его столе, - тот самый чай, в котором она раньше мыла ноги.

- Ух! – Е Тан недовольно откинулась назад и быстро уклонилась от него: - Забудь, что я это сказала!

В итоге, пока она не выучила наизусть целую книгу небесных правил и предписаний, ей пришлось сидеть и зубрить, а после девушка наконец встала:

- Это все? Я хочу спать, я иду спать. Не забудь вернуть мне мое оружие!

Шаодянь Юцинъ также знал, что смертные имеют привычку спать в течение длительного времени. Он сказал:

- Фэй Чи, проводи принцессу Цин Куй обратно во двор Тяньпао.

Снаружи Фэй Чи поклонился ей и вывел Е Тан.

После её ухода в зеркале ретроспективы сразу появился предок Цянькуньфа и спросил:

- Что думает Ваше Величество?

- Прорыва нет, - пробормотал Шаодянь Юцинъ. - Даже когда она узнала, что мы собираемся повторно проверить бессмертные кости, она все равно сконцентрировала свой ум и произнесла все Небесные правила и запреты, без какого-либо замирания сердца или паники. Возможно, я был слишком обеспокоен. Испытание костей неизбежно оповестит Зал Пилигримов и Дворец Божественного Нефрита, что будет иметь широкий резонанс. Поскольку я собираюсь восстановить руины, я отложу это, чтобы избежать слухов, которые могут дестабилизировать Небесное царство.

- Это верно, - кивнул предок Цянькуньфа и после паузы взмахнул своей пылью и сказал: - Сегодня Его Императорское Величество вызвал нас на встречу с ним, и снова упомянул об усовершенствовании духовного эликсира, чтобы помочь Его Величеству повысить уровень культивирования, чтобы справиться с восстановлением руин. Но простите меня за прямоту, я боюсь, что при нынешнем уровне культивации Вашего Величества, никакой духовный эликсир не поможет.

- Запечатывание Рынка Возвращения - дело четырех царств, и мне повезло, что мои ожидания оправдались. Не стоит беспокоиться, - сказал Шаодянь Юцинъ.

Предок Цянькуньфа кивнул и прервал разговор, исчезнув из зеркала.